

Мира Ли

Займёмся

ЛЮБОВЬЮ?

Мира Ли

Займемся любовью?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69939493

SelfPub; 2023

Аннотация

У Киры есть всего полгода, чтобы забеременеть, но – вот беда – не от кого. В поезде судьба посылает ей случайного попутчика, который кажется неплохой кандидатурой на роль отца ее будущего ребенка. Решится ли она сделать ему непростое предложение, и что он на это ответит? Короткий романтический роман о любви

Содержание

Кира	4
Олег	11
Кира	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мира Ли

Займемся любовью?

Кира

Из кабинета врача я вышла на негнущихся ногах. Сердце стучало как сумасшедшее, а в голове пойманной мышью металась мысль: «Что делать? Что делать?!»

Когда я вставала сегодня в шесть утра, чтобы перед работой успеть на прием к гинекологу, я готовилась услышать что-то о нарушении гормонального фона или легком воспалении, что ничего серьезного нет и надо просто попить таблеток, и все отпустит. Но «преждевременная недостаточность яичников»?! Точно – нет!

Мне всего-то двадцать восемь, я, можно сказать, жить только начинаю. Ну, ладно, не только, но...

Еще полгода и, скорее всего, я не смогу забеременеть... Звучит как завязка к одной из серий «Анатомии страсти». Вот только никто сейчас ко мне не прибежит, и помогать не станет, и я далеко не героиня из фильма...

Ноги подкосились, и я приземлилась на жутко неудобный стул в коридоре, глядя ничего не понимающим взглядом на результаты вчерашних анализов.

Вот тут в них сказано, что у меня осталось всего несколь-

ко месяцев, чтобы устроить свою личную жизнь. И хоть я не из нерешительных, но даже для меня это задача из серии «миссия невыполнима».

В кармане неожиданно зазвонил телефон, заставив меня вздрогнуть и вернуться в реальный мир.

– Кира, ну ты где? – в трубке я услышала сердитый шепот моей коллеги Юли. – Ты скоро?

– Лечу, Юлька, лечу! Неужели я так задержалась? – закидывая сумку на плечо, я вскочила и побежала к выходу.

В дверях замешкалась и чуть не влетела в неспешно передвигающуюся девушку, явно на последних сроках.

– Осторожнее! Не видите, тут беременная! – грубо рявкнул на меня полноватый мужчина, видимо, ее муж. – Несутся, ничего вокруг себя не видят...

Он выставил вперед руку, чтобы убрать меня с дороги, но задел пачку листов, которую я держала.

Мои анализы разлетелись по полу как осенние листья: бумага тут же намокла и стала грязной от слякоти и растаявшего снега, просачивающегося сквозь бесполезные больничные бахилы.

Я присела и осторожно, пытаясь не испачкаться, собирала их. По щекам текли слезы.

И ладно бы я плакала от досады, – тогда я могла бы хоть что-то изменить: крикнула что-нибудь в спину этому заносчивому мужику или огрызнулась на него... Но я плакала от страха и зависти: его жена вот-вот станет мамой, а я.. воз-

можно я никогда не окажусь на ее месте. И никто не будет в этом виноват. И огрызнуться мне не на кого...

Запахнув грязные и мокрые листки в сумку, я поспешила на работу.

В группу детского сада, где уже семь лет работала логопедом-дефектологом, я зашла как раз в то самое время, когда одна из родительниц, выставив вперед пальчик с идеальным ярким маникюром, вычитывала что-то Юле. Увидев меня, родительница резко повернулась и уткнула свой пальчик почти что мне в лицо:

– Ага! Вот и вы! – ее глаза сузились, не предвещая ничего хорошего. – Вы же занимаетесь с моим Гомой? Он по-пгежнему не выговагивает букву г!

– Звук р... – ляпнула я и заслужила новую, еще более эмоциональную тираду.

– Да какая газница: звук или буква, если он не может ногмально газговагивать?

– Тут вы правы... В рабочей тетради Ромы есть упражнения, которые я рекомендовала для ежедневной проработки. Если вы будете регулярно заниматься с ним, то результат точно будет.

– Господи! – родительница всплеснула руками. – Да какие упгажнения, девушка? Когда мне заниматься с ним? Я вообще-то габотаю! Я вам за это деньги плачу, это ваша габота. Габотайте лучше!

Всем своим видом выражая крайнюю степень недоволь-

ства, женщина вышла вон.

Я вздохнула и с извиняющимся видом посмотрела на Юлю. Она махнула рукой, мол, все нормально, и пошла к детям в группу.

Едва я успела снять куртку, как меня за ногу обняли маленькие теплые ручки.

– Привет, Ромка! Ты что же это меня подводишь, упражнения дома не повторяешь, а?

Он похлопал своими длинными ресницами и беззубо улыбнулся:

– Повтогряю, но пока не повтогряется.

– Ну, раз так, тогда давай работать дальше. Позавтракаешь и заходи ко мне в кабинет, будем учиться рычать как настоящие тигрята, хорошо?

Он с готовностью кивнул и убежал к друзьям.

– Доброе утро, дети! – сказала я громко, зайдя в группу.

– Здравствуйте, Кира Игоревна! – закричали они вразнобой.

Оказавшись в своем кабинете, положила на стол сумку и, задумавшись, встала у окна.

Несмотря на все сложности, перипетии и низкую зарплату, я любила свою работу в обычном районном детском саду. Общаться с детьми, наблюдать за тем, как они растут, взрослеют, с моей помощью учатся говорить правильно – особое наслаждение. Да и с коллегами мне повезло: нашим педагогическим составом мы вели уже второй набор дошколят и,

конечно же, сильно сдружились за это время. И я привыкла к современным родителям: требовательным, не всегда вежливым, скупым на благодарность, но скорым на претензии.

Но сегодня из-за утренней новости я никак не могла найти себе места.

– Кира, что там тебе врач сказала такого, что ты вернулась грустная?

Мы с Юлей пили чай, пока дети спали после обеда.

Я покрутила чашку, собираясь с силами, чтобы снова не расплакаться.

– Представляешь, у меня какое-то редкое заболевание, и если я не забеременею в течение полугода, то, скорее всего, останусь бездетной.

Юлино лицо вытянулось от удивления.

– Ты сейчас серьезно?

– Серьезнее некуда. Юлька, что мне делать?

– Не знаю... Хочешь я тебе одного из своих троих отдам?

Мы тихонько засмеялись, чтобы не разбудить детей в спальне.

– Может, поговорить с твоим бывшим? – отсмеявшись, предложила она.

– Не вариант. Он жениться собирается...

– ЭКО?

– Уже думала и даже погуглила стоимость. Дорого. Квоту мне едва ли дадут, я ж не замужем. А если и дадут, то не в

нужные мне сроки.

– Тогда найди красивого парня и... пусть он тебе поможет, – Юлия подмигнула мне.

– Да ну тебя! – я чуть чаем не подавилась.

– Если ты правда так хочешь ребенка, то, думаю, это самый бюджетный и действенный способ...

– А если с первого раза не получится? Мне, что же, постоянно бегать и парней искать для... зачатия?

Юлия внимательно посмотрела на меня:

– В твоем случае – это лучше, чем остаться одной. Я же знаю, одиночество —твой ночной кошмар.

Она была права. Я боялась остаться одна. Наверное, потому, что почти всю жизнь была одна.

Когда мне исполнилось десять, в автокатастрофе погибли мои родители. Меня забрала к себе бабушка, она и заменила мне и маму, и папу. Я закончила школу, поступила в педагогический. Мы жили не богато, но дружно. Бабушка была у меня «со стержнем», в обиду меня не давала, и меня всегда учила уметь за себя постоять. Наверное, поэтому я выросла бойкая и толстокожая – слишком часто приходилось стоять за себя.

Два года назад, после инсульта, бабушка слегла. Денег на нормальную реабилитацию у нас не было. Я чуть не бросила свой муниципальный сад и не подалась в частники, но бабушка была против. Она знала, как я люблю это место и не верила, что реабилитация что-то сильно изменит в ее состо-

янии.

Она продержалась восемь месяцев и умерла. Как говорили потом соседки на похоронах: меня пожалела. Видела, как тяжело мне разрываться между работой и уходом за ней.

Все тогда меня жалели и советовали не убиваться так сильно, мне теперь легче станет. А мне не нужно было, чтобы «легче», мне нужно было, чтобы рядом был родной человек! Потому что одной неуютно и страшно...

Юля все это знала, поэтому и пыталась поддержать меня, как могла.

– Забеременеть – это половина дела, – с заботой глядя на меня сказала она наконец. – А дальше-то ты как: без мужа, без денег. Ребенок болеть постоянно будет...

– Оформлюсь как мать-одиночка. Подрабатывать буду.

– Значит, решила уже все? Тогда чего меня спрашиваешь?

– А у кого мне еще спросить? Ты мне и подруга, и старшая сестра.

Она улыбнулась и потрепала меня по голове:

– Время есть еще, поживи немного с этой мыслью, наверняка решение найдется.

Я громко вздохнула и решила последовать ее совету, тем более что послезавтра я должна ехать в Питер на конференцию по коррекционной педагогике. Вернусь – и подумаю еще раз.

Олег

Я и так не очень люблю Москву, а в такую метель – вдвойне!

Сидя в баре отеля «Moscow Marriott Imperial Plaza» я допивал уже вторую порцию «Далмора» в ожидании такси.

Поездка выдалась идиотской: встреча, ради которой я выбрался из своей студии в самом центре Питера, не состоялась. Мой новый менеджер все перепутал и нужный мне человек улетел в Прагу.

Я совершенно бесцельно провел двое суток в столице – отсыпаясь и переключая каналы ТВ. Ну, и еще нахлобучиваясь пивом и виски, чтобы скрасить эти нелегкие часы.

И все это время дома меня ждала работа. Много работы!

На прошлой неделе мы подписали контракт с «Harpers Bazaar», предстояло много срочных съемок... Как же эта поездка портила все планы и нервировала!

– Олег Викторович, такси подано! – швейцар в дорогой униформе вежливо поклонился. Я, небрежно кивнув в ответ, встал, расплатившись и оставив бармену на чай.

Стоило только выйти на улицу, как снежный вихрь швырнул мне в лицо приличную горсть снега. Я поморщился, запахнул расстегнутую куртку и нырнул на заднее сиденье майбаха.

Через десять минут я был на Ленинградском вокзале.

Осталось чуть больше четырех часов, и я смогу выдохнуть дома, в привычной обстановке.

Как же я был зол на своего менеджера! Я терпеть не могу ездить куда-то, если это, конечно, не отдых с друзьями на горнолыжном курорте или недельная прогулка на яхте по средиземноморью. А тут – Москва, да еще зимой!

Народу в «Сапсане» было много, видимо приближающиеся выходные подвигают многих попутешествовать в Питер.

Вагон премиум-класса был уже почти заполнен, когда я с облегчением уселся на свое место, мысленно поблагодарив менеджера за то, что он хотя бы додумался выкупить два места, чтобы мне не пришлось слушать всю дорогу чей-то храп!

Я прикрыл глаза, придумывая, чем бы мне заняться во время поездки. Ничего не приходило в голову. Ничего не хотелось.

Поезд тронулся и стал покачиваться, неспеша набирая скорость.

И когда это я стал таким депрессивным? Мне едва исполнилось тридцать, а уж как тому Онегину «белый свет не мил»...

Наверное, я просто устал: в студии забот много, отец в последнее время достает со своим желанием усадить меня в кресло гендиректора вместо себя. Спротивляться все сложнее.

Да еще эта навязчивая мамина мечта: «дожить до внуков и увидеть мое счастье», словно такие вещи по заказу делаются.

Мы с Никой два года показывали им свое счастье, до того допоказывались, что притомились оба и разбежались...

Вдруг в плечо меня кто-то сильно толкнул. Я открыл глаза, готовясь высказать все, что я думаю, но какая-то непонятная девушка в бесформенной куртке почти упала на меня, пытаясь сохранить равновесие – поезд, набрав скорость, проходил стрелки и повороты, и именно в это время этой... особе нужно тут куда-то идти!

– Простите, – судя по всему, смутившись, пробормотала она.

Ладно хоть понимает, что виновата...

– Ничего, – буркнул я в ответ и снова прикрыл глаза.

– Аааа, эмммм... – я снова открыл глаза, «бесформенная» продолжала стоять рядом, видимо, желая продолжить разговор.

Почему абы кого пускают в вагон премиум-класса?! Стоит сообщить об этом главному проводнику.

Смастерив свое самое неприятное выражение лица, я спросил:

– Что-то еще?

– Да, – наконец-то я услышал хоть что-то связное, – не могли бы вы пропустить меня...

– Куда? – я даже хохотнул невольно.

– На мое место, – указывая подбородком на кресло у окна, невозмутимо ответила она.

Я даже дар речи потерял! В смысле «на ее место»?! Так

это что выходит, – я должен буду ехать всю дорогу... с ней?!
Девушка почему-то виновато улыбалась в шелку между яр-
ко-красным шарфом и такого же цвета шапкой, показывая
мне билет с номером ее места.

Я неспеша встал, ища глазами проводника. Он нашелся
в вагоне бизнес-класса, куда я и направился, желая как-то
разрулить сложившуюся ситуацию.

– Простите, но свободных мест нет, – вежливо, но без-
апелляционно ответил мне крепкий парень, больше похожий
на вышибалу в клубе, чем на проводника.

– И в купе-переговорной? – стараясь не привлекать вни-
мания, спросил я вполголоса. – Я доплачу...

– Сегодня занято все. А что, что-то случилось? – он вы-
глянул из-за моего плеча и посмотрел в сторону усаживаю-
щейся «бесформенной» девушки.

– Ничего. Простите, – я вернулся обратно и сел на свое
место.

Сняв с себя непонятную квадратную куртку и раскрутив
километровый шарф, девушка оказалась довольно стройной
большеглазой шатенкой.

Она убрала все свои вещи и оставив на столике только
книгу и бутылку воды, сидела, прижавшись к стене. Сразу
видно, что ей здесь некомфортно...

Я хотел подпитать в себе неприязнь к ней, но, к моему
удивлению, кроме дешевой одежды из масс-маркета изъянов
в ней не было: красивое лицо с большими карими глазами,

длинные ресницы, идеальные губы и невероятного оттенка рыжие вьющиеся волосы делали ее прекраснее многих моделей, которых мне доводилось фотографировать за девять лет работы. Только красота эта была какая-то другая: не кричащая, не глянцевая. От нее веяло детством, наивностью и совершенно нелепой в современной жизни искренностью.

Я замолчал, пытаюсь разобраться, какого черта меня накрыли совершенно несвойственные мне чувства и эмоции. Практически невозможно было удержаться, чтобы не разглядывать ее исподтишка.

На ее столике лежала книга Джина Квока «Девушка в переводе» с закладкой на одной из последних глав. Но моя неожиданная попутчица не обращала на нее внимания. Она смотрела в окно и, казалось, о чем-то думала. Ее маленькая ручка все время теребила высокий воротник водолазки.

В кармане громко зазвонил телефон.

– Да, – как можно тише сказал я.

– Олежек, зайчик мой! – из трубки нескончаемым потоком понеслось щебетание Анджелики, моей модели с прошлой фотосессии. – Я в студию к тебе приехала, мы же договаривались, помнишь? А мне тут твой... менеджер... говорит, что ты уехал. Врет ведь, как пить дать! Ты что, не хочешь меня видеть? Скрываешься?

Даже не видя ее лица, я мог догадаться, что она обиженно надула губы, изображая маленькую девочку.

– Анджелика, я и правда не в Питере...

– Когда ты приедешь? Я встречу тебя.

– Зачем? Случилось что-то срочное? – я начинал терять терпение.

Мы, конечно, в своих кругах ведем довольно свободный образ жизни: тусуемся с малознакомыми людьми, ездим в гости, проводим вместе выходные, пьем кофе, постоянно с кем-то знакомимся, раздаем номера мобильных телефонов направо и налево, но без рабочего повода обычно не звоним.

Около месяца Анджелика пытается поменять наши отношения на более интимные, но она вообще не в моем вкусе, так что... это утомляет.

– Я срочно соскучилась! Да и мы собирались вместе на фотовыставку в «Эрарту»! Ты забыл? – еще более обиженно сказала она.

Ах да... Я, и правда, забыл.

– Давай я вернусь, и мы поговорим, хорошо? – ответил устало и, попрощавшись, положил трубку.

Едва я отключился, как моя соседка повернулась ко мне и глядя в упор своими огромными бездонными карими глазами, приятным низким голосом спросила:

– Вы с вашей девушкой разговаривали?

– Нет, – ответил я и не смог сдержать улыбку, настолько она была серьезна сейчас. – Просто знакомая, – зачем-то добавил тут же.

– А девушка у вас есть? – ее щеки порозовели, но взгляда она не отвела.

– Нет, а что?

Какой интересный поворот событий...

Рыжеволосая соседка кивнула самой себе и продолжила задавать вопросы:

– А сколько вам лет?

– Тридцать.

– Наверняка вы состоятельны и ни в чем не нуждаетесь, – пробежавшись по мне своим шоколадным взглядом, предположила она.

Настала моя очередь согласно кивнуть.

– Не женитесь, наверное, потому, что не хотите ни к кому привязываться и зависеть от жены и детей? И тишину любите...

– В общем и целом можно и так сказать. Это плохо? – продолжал откровенно заигрывать я, повернувшись к ней вполоборота и медленно изучая ее лицо и плечи.

– Почему же плохо? Это ваша жизнь, вы решаете, как ее прожить...

Мне показалось, или в ее голосе промелькнула печаль? Впрочем, она быстро взяла себя в руки и продолжила:

– А девушек у вас, наверное, было много?

Я засмеялся. Этот разговор все больше забавлял меня.

– Ну, смотря, что значит «много»?

– Значит, много... – она кивнула и опустила глаза, снова о чем-то размышляя.

– Мне безумно интересно, к чему все эти вопросы? –

спросил я, когда пауза затянулась.

– У меня к вам есть одна просьба... – она решительно посмотрела мне в глаза, и меня словно жаром обдало. В следующий миг я замер как шестнадцатилетний мальчишка... Потому что эта удивительная девушка так, словно просит передать ей стакан воды, сказала:

– Займитесь со мной любовью, пожалуйста...

Кира

Сказала – и сама испугалась: неужели я все-таки произнесла это вслух?!

Молодой человек, перестав улыбаться, смотрел на меня с искренним удивлением. Его неприлично красивое лицо выражало крайнюю степень изумления. Кажется, я ошиблась в своих неумелых расчетах, предположив, что молодому, богатому, не обделенному женским вниманием парню несложно будет помочь мне. Я бы сделала все, чтобы он обо мне никогда в жизни больше не услышал...

Но, кажется, для него моя просьба – это все же слишком.

Попыталась выдавить из себя улыбку, сгорая от вселенского стыда и всем своим существом желая улететь на вечное поселение на Марс.

– Эммм... Простите! Давайте забудем! – я схватила книгу и пытаюсь скрыть, как дрожат мои руки, положила ее на колени.

– Мне же не послышалось сейчас: вы предложили мне переспать? – наконец произнес хоть что-то красавец-попутчик.

– Нет, не предлагала, вам послышалось... – ударила я по тормозам и дала заднюю.

– Нет, предлагали... – он уставился на меня так, словно одним лишь взглядом к стенке припер.

– Ну, хорошо, предлагала, – сдалась я.

Что еще я могла потерять, когда гордость уже и так валялась в его ногах?

– С чего вдруг? – парень сложил на груди руки и прищурился.

– Вы мне понравились, – соврала и глазом не моргнула. Было несложно, я ж не смотрела на него!

– Вранье... – как-то быстро раскусил он меня.

– Может, я хочу забеременеть от вас, выйти замуж и жить безбедно? – ерничала я.

– Не хотите... – он внимательно изучал меня своими серыми глазами, и мне почему-то стало не по себе. – Но ваше предложение забеременеть и выйти за меня замуж точно бы понравилось моей маме!

Я хмыкнула:

– Так за чем дело стало?

– Вы не в моем вкусе! – сказал, как отрезал.

Я, конечно, понимаю, что не ровня ему – такому лощеному, богатому и уверенному в себе, но услышать такое прямо в лоб – неприятно, если честно.

Я тяжело вздохнула:

– Ну, нет, так нет, – и открыла книгу, стараясь игнорировать внимательный взгляд, направленный на меня.

Глупо, конечно, было рассчитывать на то, что такой парень ответит мне согласием, но... попытаться стоило!

Еще вчера я решила пустить все на самотек, но сегодня, увидев такого красавчика, мысль: «Отличная кандида-

тура!», – как гром среди ясного неба, поразила меня.

Все сходилось очень удачно: он одинок, значит, я не вмешаюсь в его личные отношения и никого не оскорблю; он из Питера, и вероятность того, что мы когда-то еще встретимся – равна нулю; с такой внешностью и деньгами он явно меняет девушек «как перчатки», поэтому и не заметит меня – одну из сотни, но самое главное – он очень красив и, судя по всему, здоров... Идеальный претендент на роль отца моего будущего ребенка!

Жаль, только он со мной совершенно не согласен.

Парень еще какое-то время попялился на меня с удивлением и непониманием, а потом заказал виски и пил, не закусывая. Беру свои слова обратно по поводу «судя по всему здоров». Вызывает сомнение...

Чтобы перестать гореть от стыда рядом с питерским красавчиком, я открыла книгу и усилием воли «провалилась» в сюжет. На последней главе я все-таки не смогла сдержать слез. Застеснявшись своей не вовремя нахлынувшей сентиментальности, я поспешно вытерла их и откинулась на спинку удобного кожаного кресла.

Поезд мчался со скоростью двести километров в час, за окном мелькали деревни, столбы и встречные поезда. Начало смеркаться. В Петербург мы приедем, когда уже будет темно. Как встретит меня любимый с детства город? Лет десять не была в нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.